

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 930(929)



Летопись хоринских бурят Рабжи Санжиева: предварительные сведения

Марина Васильевна Аюшеева¹, Цымжит Пурбуевна Ванчикова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047, г. Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma@yandex.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047, г. Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Аюшеева М. В., Ванчикова Ц. П., 2022

Аннотация. *Введение.* Ввод в научный оборот новых источников, характеризующих традиции бурятского летописания, продолжает оставаться актуальной задачей монголоведения. Остаются неизученными еще десятки сочинений и их различные списки и продолжения. Настоящей статьёй предвзвешивается исследование и перевод объемной исторической летописи по истории агинских и хоринских бурят. *Цель* исследования: дать краткий обзор содержания, ознакомиться с особенностями формирования летописного текста. *Материалы и методы.* Для источниковедческого анализа сочинения Рабжи Санжиева привлекался широкий круг бурятских исторических сочинений — летописей, а также архивные документы. Историко-сравнительный и хронологический методы позволили систематизировать приводимые автором сведения, также применялись методы текстологии и источниковедения для выделения авторского текста. *Результаты.* Был выделен обширный круг источников, структура летописи, согласно которой в сочинении Р. Санжиева можно определить условные крупные блоки: прежде всего, летопись Ширав-Нимбо Хобитуева, копии официальных документов, исторические сочинения других авторов как Т. Тобоева, Д. Заяева, С. Ванданова, А. Очирова, и авторский текст. *Выводы.* Сочинение Р. Санжиева является крупным сочинением историко-документального жанра. При работе с летописью Ширав-Нимбо Хобитуева автором была проведена кропотливая работа по уточнению, дополнению отдельных фактов и данных, введена новая информация из разных источников. Продолжение летописи Ш.-Н. Хобитуева, несмотря на разрозненность приводимых фактов, выступает как самостоятельное сочинение. Особую ценность имеют включенные автором в текст летописи архивные документы по истории бурятского самоуправления, истории буддизма, фольклорных текстов, летописей и легенд.

Ключевые слова: летопись, буряты, история бурят, историография, история буддизма в Бурятии, Ш.-Н. Хобитуев, Р. Санжиев, Центр восточных рукописей и ксилографов

Благодарность. Статья выполнена в рамках государственного задания «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (номер госрегистрации: 121031000263-3).

Для цитирования: Аюшеева М. В., Ванчикова Ц. П. Летопись хоринских бурят Рабжи Санжиева: предварительные сведения // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 3. С. 578–592. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-578-592

Rabzhi Sanzhiev's History of the Khori Buryats: Preliminary Data

Marina V. Ayusheeva¹, Tsymzhit P. Vanchikova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3760-9867. E-mail: ayagma@yandex.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Ayusheeva M. V., Vanchikova Ts. P., 2022

Abstract. Introduction. The introduction of new sources characterizing traditions of Buryat chronicle writing into scientific circulation remains an urgent task of Mongolian studies. Dozens of works and their various copies and editions are still there to be explored. The article precedes a further study and translation of a voluminous historical chronicle of the Aga and Khori Buryats. **Goals.** The study attempts a brief overview of the chronicle's contents and approaches some peculiarities traced in its text. **Materials and methods.** The analysis of Rabzhi Sanzhiev's writing involves a wide range of Buryat historical works — both chronicles and archival documents. The historical comparative and chronological methods prove instrumental in systematizing the data contained, while tools of textual and source studies have made it possible to delineate the author's text proper. **Results.** The work identifies an extensive range of sources and the chronicle's structure according to which R. Sanzhiev's narrative be conventionally divided into a number of large sections, namely: Shirab-Nimbu Khobituev's chronicle; copies of official documents; historical works by T. Toboev, D. Zayaev, S. Vandanov, A. Ochirov; and the author's text. **Conclusions.** R. Sanzhiev's writing is a major work of the historical documentary genre. The author undertook painstaking efforts to meticulously clarify data included in Shirab-Nimbu Khobituev's chronicle and supplement certain facts and data, introduce additional findings from various sources. The continuation of Khobituev's chronicle — despite the compiled facts are fragmented enough — acts as an independent composition. Archival documents on the history of Buryat self-governance and Buddhism, folklore texts, chronicles and legends included by the author into the narrative are of particular value.

Keywords: chronicle, Buryats, history of Buryats, historiography, history of Buddhism in Buryatia, Khobituev, Sanzhiev, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000263-3 ‘Scriptural Traditions of Baikal Peoples in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia’.

For citation: Ayusheeva M. V., Vanchikova Ts. P. Rabzhi Sanzhiev’s History of the Khori Buryats: Preliminary Data. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(3): 578–592. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-578-592

Введение

Бурятские летописи широко привлекались российскими и зарубежными монголоведами при изучении родового состава бурят, истории заселения края, религии, этнографии и культуры бурятского народа [Позднеев 1900; Румянцев 1960; Румянцев 1965; Востриков, Поппе 1935; Пучковский 1957; Цыдендамбаев 2001; Nasuyüljei 1999; и мн. др.]. Тем не менее, изучение развития летописания у бурят до сих пор является малоисследованной и актуальной проблемой, несмотря на тот факт, что основные бурятские летописи Тугулдура Тобоева [Поппе 1935; Поппе 1936; Бурятские летописи 1995: 5–35; Буряад түүхэ бэшэгүүд 1992: 12–33], Вандана Юмсунова [Бурятские летописи 1995: 36–102; Буряад түүхэ бэшэгүүд 1992: 34–91; Бадмаева 2007], Ширав-Нимбо Хобитуева [Казакевич 1935; Буряад түүхэ бэшэгүүд 1992: 92–125; Бадмаева, Очирова 2018], Цэдэбжаб Сахарова [Буряад түүхэ бэшэгүүд 1992: 161–167; Бурятские летописи 1995: 177–188], Сайнцага Юмова [Буряад түүхэ бэшэгүүд 1992: 154–160], Дамби-Жалсана Ломбоцыренова [Буряад түүхэ бэшэгүүд 1992: 126–153; Бурятские летописи 1995: 103–132] и др. изданы и переведены на русский или бурятский язык. Однако еще много первоисточников и списков, продолжений названных летописей и сочинения других малоизвестных авторов остаются не вовлеченными в научный оборот, за редким и кратким упоминанием, являясь совершенно неизученными. Одним из таких памятников письменности следует назвать продолжение летописи Ширав-Нимбо Хобитуева — хронику Рабжи Санжиева по истории хоринских и агинских бурят, а также по истории распространения буддийской религии в Бурятии.

Она имеет два названия на титульном листе и на л. 1v, практически полностью повторяющих названия хоринской летописи Ш.-Н. Хобитуева: 1) «История происхождения бурят 11 хоринских родов, входящих в состав бурятской народности, проживающих в Восточной Сибири Российской империи» (Orus-un güren-ü jegün sibir-e doruna ayši buriyad kemekü yasutan-u jon terigüten yaruysan ba tegün dotur-a qori-yin arban nigen ečige-yin buriyad jon-u tegüüke bičig) и 2) «История о том, как распространилась буддийская религия из Индии в Тибет и Бурятию, с какого времени появился этноним „монгол“, с какими ханами они жили, как впервые от них отделились буряты и как изначально расселились и размножились хори-буряты 11 родов, после 1600 г. в каком ведении находились, какую религию исповедовали, с какими предводителями существовали, какое было административное управление и прочее, систематизировав по годам до 1886 г., записал, а также продолжение о произошедшем позднее и до настоящих лет о положении дел и другом» (Buddh-a-yin sasin enedkeg-eče töbed kiked buriyad küretele yaŋakiju delgeregsen ba, mongyol kemekü jon anu ali // üy-e-eče teyimü neremji abju yambar qayad-tai saŋuysan kiked, tegün dotur-ača buriyad

kemekü jon yasu-tan // terigün yaruysan ba, tegünü qori-yin arban nigen ečige-yin buriyad jon-bar angqa-ača qamiy-a önürčijü, // saɣuysan kiged, ros-un 1600 [on-ač]a qoyisi ken-ü medel-dü yambar sasin-tai ba, yambar aqamad-tai kiged erkimji bolun, // jakiray-a-yin bayidal terigüten-i on-ud-un yorim-iyar suburyulan 1886 on kürtele ebelegülen bičigdegse-i, egün-eče qoyisi boluysan // ürgülčilel-i edüge-eče kedün on kürtele eblegüljü edüge-ü čay-un aji bayidal-un jerge-lüge selte bičig-ner-i bičigsen // tegüüke-ner bölüge) [ЦВРК. Инв. № М-І-1. Л. 1v].

Краткие упоминание и обзор данного текста были представлены в работах Г. Н. Румянцева [Румянцев 1960] и Ц. Б. Цыдендамбаева [Цыдендамбаев 2001: 59–61].

Ц. Б. Цыдендамбаев выделял следующие крупные блоки в рассматриваемой работе: «а) «История одиннадцати хоринских родов» Ш.-Н. Хобитуева примерно на 24 листах; б) дополнения к летописи Ш.-Н. Хобитуева в пределах ее временных рамок на 15 листах; в) продолжение летописи Ш.-Н. Хобитуева с 1888 по 1920 год включительно на 64 листах; г) небольшие исторические и мемуарные записки на 13 листах; д) деловые бумаги: циркуляры, общественные приговоры и т. п. на 36 листах; е) нравоучительные и различные газетные заметки на девяти листах» [Цыдендамбаев 2001: 59]. Следует отметить, что выделенные блоки, за исключением первых двух, распределены по всему объему летописи в качестве дополнительного материала согласно содержанию и общей канве повествования. Ц. Б. Цыдендамбаевым перечислены основные темы и вопросы, освещенные Р. Санжиевым в своем дополнении к летописи Ш.-Н. Хобитуева [Цыдендамбаев 2001: 60–61].

Материалы и методы

В монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее — ЦВРК) хранится объемное сочинение Рабжи Санжиева, написанное на амбарной книге формата А3. Шифр хранения — коллекция М-І, инвентарный номер 1 [Annotated catalogue ... 2004: 5]. При сравнительном анализе текста нами привлекались другие исторические сочинения (как опубликованные, так и рукописные), например летописи бурят — Ш.-Н. Хобитуева [Бадмаева, Очирова 2018], Т. Тобоева [Бурятские летописи 1995], В. Юмсунова [Поппе 1935], легенды и предания о путешествии Д. Заяева в Тибет [История бурятского буддизма 2006], о Бальжин-хатун и другие, а также архивные материалы (приговоры, протоколы) по истории хоринских бурят [ЦВРК. ОАФ. № 696] и официальные документы, манифесты, законы Российской империи [Полный свод законов 1902; Полный свод законов 1908].

К вопросу об авторе сочинения

Имя автора, составителя сочинения Рабжи Санжиева написано на лицевой обложке, о сочинении Р. Санжиева по истории хоринских бурят, включающей целиком летопись Ш.-Н. Хобитуева, упоминал Г. Н. Румянцев [Румянцев 1960: 11–12]. На основании этих данных Ц. Б. Цыдендамбаев считал, что данная рукопись принадлежит перу Рабжи Санжиева. По его мнению, автор текста по происхождению был агинским бурятом и ламой, «потому что много дополнений

сборника относится к истории распространения ламаизма в Бурятии вообще и в Аге в частности; к тому же имя составителя «Рабжа» (в бурятском произношении *Арабжжаа*) является одним из собственных имен, присваиваемых обычно хуваракам» [Цыдендамбаев 2001: 60]. Р. Санжиев владел тибетским языком, о чем свидетельствуют многочисленные вставки между строк на тибетском языке, уточняющие смысл.

Р. Санжиев, возможно, имел отношение к административному управлению, поскольку очень часто апеллирует к официальным документам и первоисточникам, которые могли храниться в канцеляриях родовых управлений, либо дацанских.

Характеристика источника

К сожалению, документов о поступлении сочинения Рабжи Санжиева на хранение в рукописный отдел Бурят-Монгольского ученого комитета (далее — Буручком) не обнаружено. На рукописи проставлены печати Буручкама на листах 1, 75, 128, 155 об. и др., что свидетельствует о поступлении данного источника на хранение до 1929 г., когда Буручком был реорганизован в Государственный институт культуры. Номер по первому учету — 187, записан выцветающими чернилами зеленого цвета на титульном листе, здесь же имеется запись — 50 р., вероятно, данное сочинение было приобретено за 50 рублей. Инвентарный номер по учету 1940 г. — М-І-390. При инвентаризации в 1998 г. и формировании коллекции М-І монгольского фонда был присвоен новый текущий номер М-І-1.

Летопись записана на листах размером 42,5х35 см и сшитых в книгу с твердой обложкой, размер которой составляет 43х34,5 см. Твердая обложка имеет дефекты (нижний правый край передней обложки и левый верхней задней обложки оторваны), потертости. На лицевой стороне обложки имеются подклейки, выполненные из грубой оберточной бумаги, в виду чего наполовину заклеено название, к тому же чернила практически выцвели, видны лишь отдельные слова: *oros-un ... sibiri ... arban nigen ... bičig*. Вероятно, полное написание было «*Orus-un güren-ü jegün sibir-e doruna aysi buriyad kemekü yasutan-u jon terigüten yaruysan ba tegün dotur-a qori-yin arban nigen ečige-yin buriyad jon-u tegüüke bičig*». Всего в книге насчитывается 162 листа. В сочинении имеется авторская пагинация монгольскими цифрами. Возможно, при учете 1940 г. или позднее был произведен подсчет арабскими цифрами. В обеих нумерациях имеются ошибки. Следует отметить, что в конце книги имеются чистые листы, примерно ¼ от всего объема книги. На листах с правого края по середине имеется водяной знак «фабрика наследников Сумкина № 7». На задней обложке имеется запись «Василий Чистохин».

Текст написан в основном черными чернилами, частично фиолетовыми. Отдельные места, главным образом, даты, начало документов, абзацев, имена отмечены красным карандашом, также имеются подчеркивания и выделения по тексту. Исправления, лакуны, вставки произведены, согласно устоявшимся традициям монгольской письменности, отмечены знаками «крестик», «кружок», некоторые рядом стоящие исправления подведены многоточием. Автор, следуя хоринской письменной традиции, не выделяет диакритическими знаками

букву «ү». Наблюдаются лишние «зубчики», поэтому имеются разные варианты написания как заимствованных, так и исконно монгольских слов. Почерк местами неровный, небрежный. Тем не менее несколько страниц написаны каллиграфически выверенными буквами. Тибетские переводы названий дацанов, имен буддийских лам и т. п. написаны чернилами разного цвета: фиолетовыми, зелеными, черными, вероятно, были вписаны позднее основного текста.

Летопись записана на конторской книге по финансовой отчетности с отпечатанными графами, поэтому автор пытался уложить строки в имеющиеся линованные столбцы, отчего в ряде случаев средняя часть текста (примерно 8–9 строк), помещающаяся в самой большой столбец, написана плотным почерком, а заключительные 4–5 строк, как правило, размещены в крайние столбцы и занимают по ширине аналогичное пространство.

Следуя правилу выделения заглавными буквами упоминания об императоре в официальных документах, Р. Санжиев также пишет слова «*ueke degedü-yin*» (его императорского величества) более крупными буквами.

Датировка событий приводится по европейскому летоисчислению, например, 23 марта 1863 г. (1863 on-u marta-yin 23 edür-e), лишь в нескольких случаях название года дано в монголо-буддийской традиции — год белого тигра и т. п.

Источники летописи

Начальная история бурятского народа и перекочевки хори-бурят написана на основе известных бурятских летописей Ш.-Н. Хобитуева и Т. Тобоева. Летопись Ш.-Н. Хобитуева переписана полностью, с правками и дополнениями в объеме от кратких абзацев в 2–3 предложения до нескольких страниц текста. О компиляции из летописи Т. Тобоева свидетельствует фраза на л. 11 «Из многостраничной истории, составленной вышеупомянутым нойон-ахай Тобоевым в 1863 г., выборочно записал несколько слов», ниже отмечается, что оригинал хранился у Ринчина Бадмаева, сына Бадмы Шантабова, занимавшего должность заседателя хубдутского рода, что с сочинением Т. Тобоева он работал в 1911 г. и поместил отдельные фрагменты в свое историческое писание. Данная вставка занимает почти 4 листа в рукописи (л. 9–12) и разрывает повествование Ш.-Н. Хобитуева между 1800 и 1804 гг. Из летописи Т. Тобоева были заимствованы также отдельные места, касающиеся описания закладки, строительства и освящения Агинского дацана, утверждения положения об управлении инородцами от 22 июля 1822 г., которые следуют последовательно с сокращениями. Имеется еще одно указание на летопись Т. Тобоева на л. 39об. о деятельности тайши Денбилова и его злоупотреблениях с пометкой, что приводимые сведения о тайше Денбилове взяты из работы главного агинского тайши Т. Тобоева, составленной в 1863 г.

Сведения, почерпнутые Р. Санжиевым у Т. Тобоева, имеют дополнения. При сличении ранней истории бурят у Т. Тобоева с изложением таковой у Р. Санжиева выявлено, что Р. Санжиев, наряду с дословным переписыванием текста, вносил уточняющие сведения. Отдельные места пересказывал лаконично.

Следует отметить, что это единичные указания на заимствованные цитаты. В большинстве случаев Р. Санжиев не дает каких-либо пометок об источнике информации, а также не выделяет цитаты. Потому требуется тщательный анализ текста, а выявление всех источников имеет сложности в их идентификации.

Отличительная черта работы Санжиева от других продолжений летописи Ш.-Н. Хобитуева, в частности известных авторов Соло Ванданова (хранится в монгольском фонде ЦВРК, инв. № М-1-29) и Аюши Очирова (в книге Л. Б. Бадмаевой и Г. Н. Очировой он назван автором публикуемого ими продолжения [Бадмаева, Очирова 2018: 264]), это включение архивных документов, выписок из других сочинений, что, с одной стороны, увеличивает в значительной степени его работу, с другой, знакомит читателей с оригинальными историческими свидетельствами, в ряде случаев, вероятно, уже утраченными. Стоит заметить, что беглое сличение двух продолжений С. Ванданова и А. Очирова говорит об их схожести, и требуется дальнейшее исследование данных списков продолжений летописи Ш.-Н. Хобитуева, что позволит более точно определить авторство, различия и сходства.

Безусловно, Рабжа Санжиев был знаком с продолжениями и посчитал нужным включить их в свою работу. Однако, если летопись Ш.-Н. Хобитуева переписана практически цельным текстом с некоторыми вставками, разрывающими повествование Ш.-Н. Хобитуева, то фрагменты работы С. Ванданова и А. Очирова разбросаны по повествованию Р. Санжиева, а первые три листа сочинения А. Очирова (см. [Бадмаева, Очирова 2018: 264–266]) начинаются значительно позже окончания текста Ш.-Н. Хобитуева на лл. 121–123.

В сочинении Р. Санжиева использован обширный круг источников разного характера, это и официальные документы, исторические хроники, предания, легенды, устные рассказы. Ряд источников творчески переработан Санжиевом, выделена только основная часть, дополненная из других документов. Часть текстов, как «История о Бальжин-хатун», «Путешествие Заяева в Тибет», различные общественные приговоры бурят по вопросам административного управления, протоколы съезда буддистов и прихожан в Чите, письма-зарлики религиозных лидеров (хамбо-лам, Ёндзон-бакши Данжинова), приведены практически дословно. Иногда они выделяются словом «копия» (qоор) или «списано с оригинала» (batutai-aṣa biṣigsen). Редко автор после включения какого-либо документа вносит поправки или дополнения, записанные им от других лиц.

О широком привлечении различных малоизвестных частных записок свидетельствуют ремарки, как, например, в верхней части листа л. 33об. имеется надпись «с 1884 по 1888 г. из письма Очирова». И далее на лл. 33об.–34 при описании приема у императора говорится, что «я, Очиров, сперва поднес императрице бурхана Шакьямуни...». В завершении отмечено, что это было прислано из Санкт-Петербурга. По-видимому, Р. Санжиев использовал какие-то письма или записи, выполненные Норбо Очировым, шуленгой хубдутского рода, который, по свидетельству Ш.-Н. Хобитуева, посетил Санкт-Петербург и «имел счастье с помощью нашего земляка, проживающего там, Петра Александровича Бадмаева, иметь аудиенцию у государя-императора Александра III» [Бадмаева, Очирова 2018: 263]. Об этом Очирове у Р. Санжиева приводятся краткие биографические сведения «Нойон Очиров, упомянутый в прошедшем 1872 и 1888 гг., в 1901 г. в возрасте 68 лет отправился по железной дороге до Пекина и на Утай» [ЦВРК. Инв. № М-1-1. Л. 35об.]. На л. 101 сказано, что он пожертвовал средства на нужды раненых и больных воинов,

и далее названа одна из целей его поездки по странам Азии: по поручению департамента Министерства внутренних дел собирать исторические книги о странах Средней и Восточной Азии.

В книге имеется несколько вклеек оригинальных документов: 1) на л. 117об., 119 — страницы из «Общепольного календаря» с портретами членов Государственной думы 2-го созыва. Данные иллюстрации дополняют текст о выборах представителя от бурятского народа в Государственную думу — Бато-Далай Очинова (его портрета нет на вклейке); 2) на л. 118 — объявление о выходе нового журнала «Buriyad mongyol-un sanal»; 3) на л. 137об. — обращение о поддержке российской армии за подписью генерал-лейтенанта А. И. Кияшко. Дата обнаружения 26.10.1916; 4) на л. 143 — объявление Бурятского комитета г. Читы о выборе представителя от бурят в Государственную думу с инструкцией по правилам голосования.

Язык памятника

Язык памятника изобилует русскими заимствованиями, как, например, генерал-губернатор (*general gūbirinatur*), канцелярия (*qančeliire*), воевода (*voevod*), служба (*slüüjiba*), императрица (*imperatrica*), управление (*ūparbliini*), округ (*ökürüg*), гражданский губернатор (*ḡaračidangsqoi gūbirinatur*), земский исправник (*jimsqoi spravniy*), инородная управа (*inorodnoi ūpraba*). Написание одного и того же заимствованного слова может иметь несколько вариантов написания: империя — *imbeyire*, *imbiir-e*, *imper-a*. Стоит отметить, что ряд распространенных слов, имеющих монголо-бурятские эквиваленты, записаны в сочинении Р. Санжиева без перевода в русском звучании. Например, слово *baysi* ‘учитель’ употребляется неоднократно, но в контексте передачи информации о русском педагоге было использовано русское слово учитель (*učiteli*). В тексте наблюдаются особенности бурятского разговорного языка, удвоение гласных, как правило, ударных гласных *i*, *o/u*.

Буддийские термины (гелон, лама, пандита хамбо-лама и др.), название дацанов, местностей имеют параллельное тибетское написание справа или слева от монгольского текста.

Краткий обзор содержания

л. 1–33 — летопись Ш.-Н. Хобитуева. Первые 8 листов полностью соответствуют сочинению Ш.-Н. Хобитуева, имеются лишь небольшие уточнения (даты, указания количества), что может свидетельствовать о дополнении материала Ш.-Н. Хобитуева из летописи Т. Тобоева, либо Р. Санжиев работал с более подробным списком работы Ш.-Н. Хобитуева;

л. 34–35 — описание приема у императора и получение грамоты на землю, данный отрывок можно рассматривать как расширенное дополнение к последнему абзацу собственно летописи Ш.-Н. Хобитуева по изданию В. А. Казакевича [[Казакевич 1935: 79](#)];

л. 36–40 — описание поездки посольства Бадана Туракина ко двору Петра I в 1703 г. с приложением текста грамоты, данной царем 23 марта 1703 г. В конце отрывочные сведения о злоупотреблениях тайши Н. Денбилова по летописи Т. Тобоева и текст грамоты Николая I о пожаловании 14 знамен в 1847 г.;

л. 40об.–45 — «Поучение невестки» (Gergei-tan-u suryal), сочинение Ёндзон-ламы Доржи Данжинова, сочиненное примерно в 1880 г.; различные рассказы очевидцев о чудесах на горе Алханай; о тайше С. Зодбоеве; о воинской повинности;

л. 45–46 — перевод письмоводителя Баради Цыденова сочинения «Если бы лошадь могла говорить, что бы она сказала»;

л. 47–61 — главным образом, охватывается период за 1876–1901 гг. и описывается история буддизма (строительство и освещение дацанов, назначение лам, посещение монгольскими крупными ламами, наказания ламы Д.-Ж. Данжинова, покупка Ганджура, 80-локтевого Майдари и пр.). Отдельные фрагменты посвящены смерти императора Александра III, административному устройству, встрече цесаревича в 1891 г., о войне 1900 г. в Китае и пр. На л. 52 говорится о проведении и подготовке Читинской выставки, а также, что нет оригиналов четырех общественных приговоров по этому вопросу, что ниже переписал эти приговоры для заинтересованных лиц с копий;

л. 61об.–67 — включены копии с документов: 1) Письмо пандита хамбо-ламы Гонбоева от 2 января 1889 г. за № 18 о необходимости придерживаться буддийских заповедей, о проведении больших хуралов и соблюдении поста мирянами и ламами; 2) письмо и. о. пандита хамбо-ламы Доржиева о письме пандита хамбо-ламы Иролтутеува от 1 мая 1896 г. из Москвы о чтении молитв за здоровье императора; 3) письмо приамурского генерал-губернатора от 31 мая 1894 г. на имя министра земледелия и государственных имуществ о прошении бурят по земельным вопросам;

л. 68об.–73 — список 11 пандита хамбо-лам с краткими биографическими сведениями;

л. 74об.–88 — выписки из газеты за 1898 г. об обнаружении праха Будды, статистические данные ревизии 1896 г. по хоринским родам, переписка с главным комитетом Читинской сельскохозяйственной выставки 1898 г., копии протоколов и приговоров съездов буддистов и мирян о судьбе выставочного дацана-павильона, об улучшении религиозной жизни и нравственности среди мирян и лам, разные сведения по истории буддизма, как смерть Д.-Ж. Данжинова, засуха 1905 г. и приезд настоятеля внутренне-монгольского монастыря Бадгар, чтение молитв для вызывания дождя;

л. 89–97 — копии документов начиная с 1888 г. о земельной реформе, прошение бурят на имя императора о земле и свободном вероисповедании 1900 г., отправке в Санкт-Петербург доверенных от каждого из 8 агинских родов в 1899 г., копии указов его императорского величества правительственному сенату от 5 и 10 июня 1900 г. о земельных правах бурят, которые перевел с русского на бурят-монгольский язык дежурный заседатель Агинской степной думы почетный шуленга Банзаракиши Цоктоев;

л. 98–102об.— описание событий за 1901–1902 гг., объявления из газет, деятельность Агвана Доржиева, приговоры бурят о выборе должностных лиц и распределении земель; краткие заметки о приезде монгольских лам в Агу и Цугол;

л. 103–112 — события за 1900–1905 гг.: введение волостной реформы, начало русско-японской войны и копия манифеста об окончании войны, захват англичанами Тибета и бегство Далай-ламы в Ургу, о Бато-Далай Очирове;

л. 112об.–116 — краткие сведения по истории буддизма: о Зугулайском дацане, о Собоо-ламе и поиске его перерожденца, попытки Ринчин-Самбу Данжинова приобрести монгольский печатный Ганджур для Агинского дацана на собственные средства; а также другие заметки: поставки агинцев лошадей для нужд армии, разбойное нападение на волостное управление в Агинском селении 6 сентября 1909 г., бегство в пределы Российского государства Тогтохо-вана;

л. 117–120 — вклейки портретов членов Государственной думы; объявление о еженедельном выходе раз в неделю газеты «Buriyad mongyol-un sanal» стоимостью 2 рубля, среди постоянных авторов, сотрудничающих с издательством, перечислены многие видные общественно-политические, религиозные и научные деятели: хамбо-ламы Итигилов, Лайдапов, лхарамбо-хамбо Агван Доржиев, Бимбаев, Цыбен Жамцарано, Гомбожаб Цыбилов, Базар Барадин и др. Отпечатано в типографии Народной думы бурят-монголов. Также описание событий, связанных с выборами в Государственную думу;

л. 120об.–122об. — выписки из летописи А. Очирова о современной жизни бурят: деление на шаманистов и буддистов, строительство домов и т. д.;

л. 123–127 — приобретение монгольского рукописного Ганджура в 114 томах у да-ламы из хошуна Монголжин Дайцинского государства за 1 500 руб.; болезни чума и сибирская язва в агинских степях и прививочная компания, общественные приговоры бурят по земельным вопросам за 1911 г., падение Цинской империи и провозглашение правления Богдо-гэгэна;

л. 128–133 — события за 1911–1913 г., мероприятия, направленные на улучшение нравственности, «золотой наказ» эмчи-ламы Д.-Ж. Данжинова, повтор информации о падении Цинской империи, бурятская делегация на праздновании 300-летия дома Романовых, выбор должностных лиц волостного управления, освящение-рабнай Зугулайского дацана третьим перерожденцем Гунтан-гэгэна из амдоского монастыря Лавран;

л. 133об.–137об. — проекты реформ буддийского вероисповедания 1914 г., проведение телеграфной линии в 1915 г.; реквизиция бурят; вклейка объявления военного губернатора Забайкальской области и атамана забайкальского казачьего войска от 26 октября 1916 г. о нуждах армии и выпуске бумаг военного займа;

л. 138–142 — предание о путешествии цонгольского ламы пандита-хамбо Д. Заяева в Тибет, исторические заметки продолжены сообщением о Д. Заяеве, записанном от гелонга Цэбэга Галданова в 1907 г.;

л. 144–148 — вклейка объявления Всебурятского комитета г. Читы о выборе представителей от бурят в чрезвычайное собрание по составлению новых законов. Предлагались 4 кандидата: Михаил Богданов, Элбэг-Доржи Ринчино, Санжимитуб Цыбектаров и Цыбен Жамцарано; о поездке делегатов Э.-О. Ринчино и М. Богданова; описания событий 1917 г.; упомянуты различные съезды и собрания бурятского населения при Гусиноозерском дацане, Чите, Верхнеудинске; отречение императора от престола; выборы пандита хамбо-ламы, должностных лиц; стоимость сельхозпродуктов; возвращение мобилизованных бурят с тыловых работ с перечислением городов, мимо которых они проезжали; копия резолюции всебурятского съезда в Чите 29 октября 1919 г.;

л. 148–155об. — описание событий 1919–1920 гг.; гражданская война в Забайкалье, действия белых, большевиков, Д. Табхаева, барона Р. Ф. Унгерна;

приезд делегации лам от Джебдзун-дамбы-хутухты для доставки статуи Зандан-Джу ко двору хутухты из Эгитуйского дацана, которую привез цорджи-лама Гонбо Эрдынеев из шарайтского рода во время боксерского восстания в 1900 г.; выделение средств на содержание и расходы хамбо-ламы Г.-Д. Цыремпилова; призыв в армию; провозглашение Дальневосточной Республики (ДВР). Завершается летопись словами о том, что бурят-монголы были разделены между двумя государствами: Дальневосточной республикой и РСФСР (*orus-un yеke ulayan-u jöblel-ün gügün*), о том, что было проведено празднество по случаю обретения свободы бурят-монголами, которые относились к ДВР, и образования полной бурят-монгольской автономии.

Последние листы 157–161 написаны крупным почерком на линованных листах меньшего формата (33х22,5 см) и содержат повтор информации за 1919 г., вероятно, это были черновики, с которых велась беловая запись в книгу на лл. 148–156. Сличение текстов позволяет заключить, что черновые материалы подвергались дополнительной правке, часть информации опускалась.

Выводы

Автор учитывал разрозненность информации и включение фрагментов, содержательно и логически не связанных с предыдущим текстом, поэтому между отдельными документами и фразами делал небольшой отступ в строке либо начинал с новой строки. В ряде случаев автором оставлены пустые места от полстраницы до нескольких листов, иногда они предваряются каким-либо заголовком. Вероятно, Р. Санжиев планировал записать какой-либо документ, но по каким-то причинам не выполнил задуманного. Например, на л. 45об. после фразы «4 марта 1900 г. № 608. Главный тайша агинских родов сказал...» следует полстраницы без текста.

Наблюдается дублетное описание одного и того же события, иногда повтор сведений отмечен автором: «это написал излишне». При сравнении повторяющихся описаний можно сделать вывод, что автор допускал разное написание одного и того же слова, мог вносить новые, уточняющие слова. Ниже приведем два фрагмента текста, посвященные одному и тому же событию:

л. 114: 1909 on-u šantabari-yin 6-u edür. / örlügen-ü 5 šas-un üy-e-dü ayui-yin bolosti-yin čeliini dotura tere valosti-yin juryan-u ger-ün egüden-e tus masi oyirqan 5 toluyai ese / tanigdaysan ros ulus nige nige emegel mori-tai irejü bayuyad 1 anu morid-i bariyad bayiqu jayura tere juryan-u slüčiba-yin 4 5 ulus-nar / ger-ün egüden-e tede-i qaraju bayitala-i teden-ü 4 ulus tus büri birdangy-a buu ba, tasiyur buu bariyad ger dotur oruytun geju ...

л. 116: 1909 on-u santabri-yin 6-u edür örlüge-ü 5 duki šas-un üy-e-dü ayuiyin valosti-yin čeliini dotura tere bolosti-yin juryan-u ger-ün / egüden-e tuslaju 5 toluyai niyur ese tanigdaysan ros ulus nige nige emegel mori-tai irejü bayuyad 1 anu morid-i bariyad bayiqu / jayur-a tere juryan-u ger-tü slüčaba-yin 4 5 ulus-nar ger-ün egüden-e tede qaraju bayitala-i teden-ü 4 ulus tus büri birdangy-a / buu ba, tasiyur buu bariyad ger dotur oruytun geju ... ‘6 сентября 1909 г. в 5 часов утра возле дверей волостного правления, находящегося в селении Агинской волости, спешились 5 неузнаваемых русских людей, приехавших на оседланных лошадях, один из них остался при лошадях, а остальные 4 наставили берданки и ружья на 4–5 человек

из правления, пока те стояли и смотрели на них возле дверей дома, и сказали «Заходите в здание ...».

Несмотря на то, что сочинение Р. Санжиева начинается с летописи Ши-раб-Нимбо Хобитуева, она переписана без больших пропусков, но со вставками разного объема. Они, как правило, уточняют и дополняют сочинение Ш.-Н. Хобитуева, например, список из имен 9 ширетуев Агинского дацана с их краткими характеристиками дополняет текст Ш.-Н. Хобитуева о завершении строительства каменного здания Агинского дацана в 1816 г. [ЦВРК. Инв. № М-1-1. Л. 13–14]. Другой тип вставок, разрывающих повествование Ш.-Н. Хобитуева, имеет хронологический характер, а также иллюстрацию полнотекстовых документов. Так, сообщение о решении отправить в Санкт-Петербург двух делегатов — Шираб-Нимбо Хобитуева и Цыдена Аюшина с прошением о правах на землю продолжено вставкой письма Т. Тобоева от 24 мая 1877 г. за № 1111 о необходимости следовать 43 пункту «Положения о ламайском духовенстве Восточной Сибири 1853 г.», согласно которому миряне, в особенности, женщины не должны оставаться в домах лам, и текстом прошения на имя императора о правах и свободах вероисповедания [ЦВРК. Инв. № М-1-1. Л. 26об.–30]. Далее с 30 листа идет продолжение летописи Ш.-Н. Хобитуева.

Называя сочинение Р. Санжиева летописью, следует оговориться, что это хроникальное сочинение с элементами повествования. Автор старается выдерживать хронологический порядок изложения, но он теряется в виду многочисленных экскурсов в предысторию описываемых событий и включением различных дополнительных уточнений. Хронологическая непоследовательность также имеет место в пределах двух-трех лет.

Записи разных событий за один и тот же год могут разрываться, поскольку при описании одного события автор иногда следует логике предваряющих и последующих этому событию историй.

Очень мало сведений о распространении шаманства и христианства среди бурят. На л. 121 включен отрывок из сочинения А. Очирова о двух группах бурят — о шаманистах и буддистах, о первых говорится лишь то, что они не имеют понятия о буддийских добродетелях.

Как известно, летопись Ш.-Н. Хобитуева охватывает период от заселения хори-бурятами современной территории проживания до 1888 г. Работа Р. Санжиева хронологически охватывает период до 1920 г. Р. Санжиев, являясь современником описываемых события начала XX в., описывает их беспристрастно — о действиях как красных, так белогвардейцев, Дугара Табхаева пишет с одинаковой болью за страдания простых людей.

Наиболее «животрепещущие» темы у Р. Санжиева — это назначения административных чиновников, земельные реформы, история распространения буддизма. Особую значимость имеет описание начала 1900-х гг.: реквизиция бурят на тыловые работы, подати и налоги, революция 1905 г., 1917 г., гражданская война в Забайкалье, образование Дальневосточной республики и жизнь хоринцев в тот период.

Р. Санжиев уделил внимание и описанию международных дел: падение Цинской империи, русско-японская война, захват англичанами Тибета, раз-

мещение Далай-ламы в Монголии, установление теократической монархии в Монголии во главе с Джебдзун-дамба-хутухтой. Все эти события так или иначе затрагивали судьбы хоринских и агинских бурят: оказание помощи лошадьми, пожертвования, отправка делегации к Джебдзун-дамба-хутухте и пр.

Заключение

Данное сочинение, хотя и считается продолжением летописи Шираб-Нимбо Хобитуева, однако, как отмечал Ц. Б. Цыдендамбаев, летопись Ш.-Н. Хобитуева составляет примерно 1/5 объема всей работы Рабжи Санжиева. Оно свидетельствует о широте интересов автора, его кругозоре и осведомленности о современных событиях как внутри России, так и за рубежом.

Анализ содержания данной летописи свидетельствует о том, что автор был широко эрудированным знатоком таких бурятских историко-литературных сочинений, как «Легенда о Бальжин-хатун», «Предание о поездке к Петру I», «Путешествие Д. Заяева». Подробные извлечения из архивных документов, повествовательной, исторической литературы и их полное включение в текст летописи Р. Санжиева позволяют ее рассматривать как своего рода хрестоматию по истории бурятского народа. Безусловно, заслуживает внимание язык летописи, открывающий значительные лексические, морфологические и стилистические особенности бурятского текста.

Данное сочинение, как одно из поздних (1920 г.), имеет важное значение для анализа летописной традиции бурят. Оно отличается оригинальностью, стилем изложения, а также информативностью — описанием переломных событий в жизни бурятского и российского общества в начале XX в.

Источники

Документы по истории хоринских и аларских бурят // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Общий архивный фонд (ОАФ). Инв. № 696. 115 л.

Orus-un güren-ü jegün sibir-e doruna ayši buriyad kemekü yasutan-u jon terigüten yaruysan ba tegün dotur-a qori-yin arban nigen ečige-yin buriyad jon-u tegüüke bičig (= История происхождения бурят 11 хоринских родов, входящих в состав бурятской народности, проживающих в Восточной Сибири Российской империи) // Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Монгольский фонд. Инв. № M-I-1. 162 л.

Sources

A History of Origins of the Eleven Khori Buryat Clans Inhabiting Eastern Siberia of the Russian Empire. At: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Mongolian Collection. File no. M-I-1. 162 p. (In Mong.)

Documents on the history of Khori and Alar Buryats. At: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, General Archival Collection. File no. 696. 115 p. (In Russ.)

Литература

Бадмаева 2007 — Бадмаева Л. Б. Летопись Вандана Юмсунова — памятник письменной культуры бурят XIX в. (исследование, текст, транслитерация, перевод, комментарии). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2007. 396 с.

- Бадмаева, Очирова 2018 — *Бадмаева Л. Б., Очирова Г. Н.* Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2018. 288 с.
- Бурядайд түүхэ бэшэгүүд 1992 — Бурядайд түүхэ бэшэгүүд. Улаан-Удэ: Бурядайд номой хэблэл, 1992. 240 н.
- Бурятские летописи 1995 — Бурятские летописи / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ: Бурятский институт общественных наук, 1995. 199 с.
- Востриков, Поппе 1935 — *Востриков А. И., Поппе Н. Н.* Летопись баргузинских бурят. Тексты и исследование. М.; Л.: АН СССР, 1935. 75 с.
- История бурятского буддизма 2006 — История бурятского буддизма: письменные источники / транслитерация, перевод, комментарий и исследование Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2006. 147 с.
- Казакевич 1935 — Летописи хоринских бурят. Вып. 2. Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева / В. А. Казакевич. Труды Института Востоковедения. IX. М.; Л.: АН СССР, 1935. 125 с.
- Позднеев 1900 — Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания, составленная А. М. Позднеевым, с предисловием Н. И. Веселовского. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академии наук, 1900. 416 с.
- Поппе 1935 — Летописи хоринских бурят. Вып. 1. Хроники Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова / Н. Н. Поппе. Труды Института Востоковедения. IX. М.; Л.: АН СССР, 1935. 172 с.
- Поппе 1936 — Летописи селенгинских бурят. Вып. 1. Хроника убаши Дамби Джалцан Ломбо Цэрэнова. 1868 г. / Н. Н. Поппе. Труды Института Востоковедения. XII. М.; Л.: АН СССР, 1936. 55 с.
- Полный свод законов — Полный свод законов Российской империи. Собрание третье. Т. XX. СПб.: Гос. тип., 1902. 1168 с.
- Полный свод законов — Полный свод законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. СПб.: Гос. тип., 1908. 966 с.
- Пучковский 1957 — *Пучковский Л. С.* Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. I. История, право. М.; Л.: АН СССР, 1957. 276 с. + илл.
- Румянцев 1960 — *Румянцев Г. Н.* Бурятские летописи как исторический источник // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Вып. 3. Сер. Востоковедная. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1960. С. 3–15.
- Румянцев 1965 — *Румянцев Г. Н.* Селенгинские буряты (Происхождение и родоплеменной состав) // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1965. С. 87–117.
- Цыдендамбаев 2001 — *Цыдендамбаев Ц. Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Респ. типография, 2001. 256 с.
- Annotated catalogue 2004 — Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences / N. Tsyrempilov; ed. T. Vanchikova. Sendai: 2004. 310 p.: ill.
- Nasuyüljei 1999 — Buryad-un teüke surbulji bičig / Nasuyüljei Bilig. Qayilar: Öbür mongyol-un soyul-un keblel-ün qoriy-a, 1999. 408 qu.

References

- Badmaeva L. B. Vandan Yumsunov's Chronicle — a 19th Century Monument of Buryat Written Culture: A Study, Text, Transliteration, Translation, and Comments. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2007. 396 p. (In Russ.)
- Badmaeva L. B., Ochirova G. N. Sh.-N. Khobituev's Chronicle as a Monument of Buryat Written Culture. Ulan-Ude: Belig, 2018. 288 p. (In Russ.)
- Buryat Historical Records. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1992. 240 p. (In Bur.)

- Chimitdorzhiev Sh. B., Vanchikova Ts. P. (comps.) *Buryat Chronicles*. Ulan-Ude: Buryat Institute of Social Sciences, 1995. 199 p. (In Russ.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Three. Vols. XX, XXV. St. Petersburg, 1835. Available at: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed: 2 August 2022). (In Russ.)
- History of Buryat Buddhism: Written Sources. Ts. Vanchikova (translit., comment., etc.). Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2006. 147 p. (In Bur. and Russ.)
- Kazakevich V. A. (comp.) *Chronicles of the Khori Buryats*. Vol. 2: *Chronicles of Shirab-Nimbo Khobituev*. Transactions of the Institute of Oriental Studies IX. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. 125 p. (In Russ.)
- Nasuyüljei B. *Buryat Historical Sources*. Hailar: Inner Mongolia Culture Press, 1999. 408 p. (In Mong.)
- Poppe N. N. (comp.) *Chronicles of the Khori Buryats*. Vol. 1: *Chronicles of Tuguldur Toboev and Vandan Yumsunov*. Transactions of the Institute of Oriental Studies IX. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. 172 p. (In Russ.)
- Poppe N. N. *Chronicles of the Selenga Buryats*. Vol. 1: *Chronicle of Ubashi Dambi Jaltsan Lombo Tserenov*. 1868. Transactions of the Institute of Oriental Studies XII. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1936. 55 p. (In Russ.)
- Puchkovsky L. S. Institute of Oriental Studies: [A Catalogue of] Mongolian, Buryat Mongolian, and Oirat Manuscripts and Xylographs. [Vol.] I: History, Law. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1957. 276 p. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N. Buryat chronicles as a historical source. In: Transactions of the Buryat Comprehensive Research Institute. Vol. 3. Oriental Studies. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1960. Pp. 3–15. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N. The Selenga Buryats: Origins and clan/tribal structure. In: Materials in Central Asian History and Philology. Vol. 2. Transactions of the Buryat Comprehensive Research Institute 16. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1965. Pp. 87–117. (In Russ.)
- Tsydendambaev Ts. B. *Buryat Historical Chronicles and Genealogies*. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2001. 256 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. (comp.) *Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences*. CNEAS 17. Ts. Vanchikova (ed.). Sendai: Tohoku University, 2004. 310 p. (In Eng.)
- Vostrikov A. I., Poppe N. N. *Chronicle of the Barguzin Buryats: Texts and Study*. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. 75 p. (In Russ.)